Аристотель и Блаженный Августин писали о времени: если остановится хоть на одно мгновение – мировая катастрофа. Как философы, так и поэты разделяются на истинных и ложных. Поэты Божьей милостью – истинные, они различаются по степени таланта и по удивлению перед миром. Удивление – главное качество человека, философа, если человек не удивляется – это машина. Истинные поэты и философы удивляются живому миру, природе. А ложные удивляются слову, тексту, уже написанному – это книжные поэты, для них первоисточник не природа, а книга. Есть переходные типы.

Прикосновение или контакт определяет истинное это явление или имитация (ложный выпад). Нежное, грубое, ласка, удар – всё это прикосновения.

Ахматова: *«Муж хлестал меня узорчатым,/ Вдвое сложенным ремнём.»* Блок: *«Подойди, подползи – я ударю,/ И, как кошка, ощеришься ты»*. Луговской: *«Мне рубашку прожгут молодые горячие груди»*.

В природе есть трава-недотрога! Наступишь, тронешь – вянет, отойдёшь – распрямляется. Трепет – прикосновение живого. Тютчев «Летний вечер»:

Река воздушная полней
Течёт меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобождённая от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы.
Как бы горячих ног ея
Коснулись ключевые воды.

(Объём полный – воздушная река и подземные, ключевые воды).

Прикосновение к мёртвому. В Ижевске нужен был мотор в войну, не могут вычислить ошибку, мало времени, нужно долго искать, делать разные расчёты. Пригласили мастера-умельца, который не оканчивал институтов, был самоучкой, но чувствовал металл. Он поводил пальцами по поверхности металла и обнаружил внутри пузырёк воздуха, определил неисправность прикосновением.

Фет – ощущение другого мира, другого человека:

И не нужно речей, ни огней, ни очей –
Мне дыхание скажет, где ты.

(Это будет позже у Бунина, потом у Казанцева.) *«Ещё акация одна с цветами ветви опускала»* – через поэтическую деталь, через птичку поэт описывает свои чувства.

Рифма – эхо, соприкосновение, укрупняет стихотворение смысловая нагрузка рифм. Например: у Пушкина:

Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты.
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Если выписать рифмы, получается сокровенный смысл стихотворения: «Мгновенье ты. Виденье красоты».

Украинский поэт В. Сосюра (1938). Стихотворение «Воронёнок»: прикоснулся к птенцу – природа пришла в ужас, отпустил – угомонилась.

В. Казанцев*: «Ветер, тучи, грозы-скороливы. Говорливы, жгуче торопливы… Не дотронусь.»* – весь такой, боится прикосновения, не только плотского, но и души. «*Я слушал, как звенели льдины, когда мой голос трогал их*». Ещё стихотворение, человек в лесу: «*Тропинок старых не нашёл. Я глубже в дебри заглянул*». Всё живое ушло, напугалось, и страх коснулся его, он тоже пришёл в ужас. Живой ужас, что в природе, что в человеке. Но не справился. Получилось литературное стихотворение. Отрицательный пример: «*А если трудно сердцу твоему…/ Сначала соседу, потом другу, после – никому*!» Надо – к Богу, нет выхода поэтического, но в этом он остаётся верен себе. Самое главное прикосновение – к Богу, через сияние, трепет.

Поэзия возникает от соприкосновения. С-частье – с одной частью мира соприкосновение.

Прасолов: «*И юное в щёки мне дышит холодным, смеющимся ртом*».

Тема для стихотворения: девушке передать бы вступление в холодную воду – прикосновение.

Есть прикосновения, которые вгоняют в страх: галлюцинации, привидения, то чего нет. Грубое соприкосновение – удар. Состояние человека на войне: на него идёт танк: «*Дымится бронь от взгляда*» – книжное соприкосновение, люди приходят в ужас, их ведёт и поднимает нечто высшее, что за пределами разума.

Чем больше соприкосновений, тем живее и плотнее ткань стиха. Классический пример соприкосновения у Пушкина:

«*Для берегов отчизны дальной*»: «*Но ты от горького лобзанья / Свои уста оторвала... Но жду его;он за тобой…*»

Достоевский: «Преступление и наказание», образ Свидригайлова – здорового человека, который не чувствует потусторонних прикосновений, но когда его организм ослаб – ощутил.

Рубцов: «Вечером в кустах лучше не встречаться».

Будда – лежит верёвка, человеку кажется, что змея, и он боится. Страх прикосновения – мерещится.

Есть ложные галлюцинации, когда осуществляется контроль рацио, на этом построены метафоры, когда один предмет кажется другим, если возводить в принцип, получается отрицательный результат. Например: Серп месяца, убирается месяц, остаётся серп. Это ложный принцип, на этом весь Пастернак. Можно разобрать, в чём ложь и пустота Пастернака. В поэме «1905год»: «*Точно Лаокоон будет дым на трескучем морозе... оголяясь, как атлет*». Ахматова «Поэт» – восхваляла его через десять лет: «*За то, что дым сравнил с Лаокооном,/ Кладбищенский воспел чертополох.../ Он награжден каким-то вечным детством*». (Здесь детство инфантильное). В дыме нет страдания, это пустая метафора. Лаокоон – греческий жрец, возражал против троянского коня, чем рассердил Афину. Когда приносил жертву Посейдону, приплыли две змеи, растерзали Лаокоона и его детей и уползли в храм Афины. После этого троянцы завезли коня. Пастернак устранил Лаокоона, оставил одних змей дыма – это инфантильность. Ахматова восхищалась пустотой. Так использовать метафору нельзя, здесь нет культуры. Метафора живёт не внешне, а в развитии. Пушкин: «Как пахарь, битва отдыхает («Полтава»). Толстой: «Капитан, покуривая, отдаёт приказ» – это его работа, не поза, уловлены корни. У Пастернака – пустая напыщенность. Этим же наполнен Вознесенский, для которого Пастернак – вся академия разом.